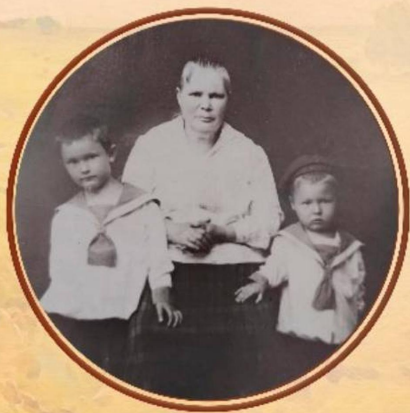

Александр Смольников

Уйское пограничье

Исход

IV

Александр Смольников

Уйское пограничье.

Исход. Книга четвёртая

<https://litres.ru/73790052>

SelfPub; 2026

Аннотация

В 4-й книге «Исход» из серии «Уйское пограничье» основной темой выступают события русско-японской и Первой мировой войн, показаны военачальники тех лет, рассказано об участии Оренбургского казачества и казаков станицы Степной в этих войнах. Читатели окунутся в прочтение путешествия Его Императорского Высочества Цесаревича и Великого Князя Николая Александровича (будущего государя Николая II) по стране и Оренбургскому краю. Книга и в целом серия «Уйское пограничье» заканчивается повествованием о Гражданской войне в Оренбуржье и закате казачества после её окончания.

Содержание

Уйское пограничье	6
ОТ АВТОРА	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Александр Смольников

Уйское пограничье.

Исход. Книга четвёртая

АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

УЙСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ

Книга четвёртая

Исход

Андрей Ромасюков. «Атака 2-й сотни 1-го Уральского казачьего полка.

Юго-западный фронт 1916 г».

©Александр Смольников

ISBN: 978-5-6051154-4-1

ЕКАТЕРИНБУРГ

2026

АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

*Посвящаю казакам Оренбургского казачьего войска,
бывшим и нынешним жителям села Степного. А также
своей*

*жене Смольниковой (Горбуновой) Наталье Анатольевне,
детям: Решетовой (Смольниковой) Ксении Александровне
и Крестяниновой (Смольниковой) Олеся Александровне*

Уйское пограничье

Книга четвёртая

Исход

Оренбургский конвой Е. И. Высочества.

ОТ АВТОРА

Александр Смольников.

Уважаемые читатели, ранее мною были написаны книги:

об армии – «Ступени»,

о великом живописце И.К. Айвазовском – «XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь», «XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь» (Малоизвестные страницы) и «XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь. (Страна фараонов)».

книга с юмористическим уклоном о Кубе и мотострелковой бригаде Вооружённых сил СССР на острове Свободы – «Куба, армия, комсомол»,

сборник рассказов и стихов – «Девкина заводь».

вышли три части книги об истории Урала – «Тропами святого Урала», посвящённой 300-летию Екатеринбурга.

две части книги «Че Гевара. Революция длиною в жизнь».

книга «Мой Мелитополь. XX веков от сказки» вышла в 2024 году в трёх частях: «Истоки», «История города. Мелитополь» и «Возвращение к истокам».

В мае 2025 года вышла первая книга («И.И. Неплюев») серии «Уйское пограничье», где рассказывается о жизни и деятельности русского адмирала, действительного тайного советника, дипломата, устроителя Южного Урала в XVIII веке – о Неплюеве Иване Ивановиче. В июне этого года вышло продолжение книги «Уйское пограничье» – «Станица Степная» и в декабре 3-я книга «Христолюбивые воины».

Первая книга рассказывает об истории Оренбургского казачьего войска, о рождении и жизни станицы Степной как военного поселения в составе других поселений Уйской по-

границной линии, выстроенных для защиты русских земель. А также рассказ о её жителях – казаках, их семьях, быте и славных традициях. Первая книга ведёт повествование вплоть до восстания Пугачёва.

Вторая книга носит название «Станица Степная» и продолжает рассказ, начатый в 1-й части о событиях конца XVIII века, об участии Оренбургских казаков (ОКВ), казаков станицы Степной в различных войнах этого периода, о восстании Пугачёва и его поражении. Рассказывается о том, как восставшее войско заняло станицу Степную. Мы увидим жизнь станицы в этот период.

В 3-й книге повествуется об участии казаков ОКВ и станицы Степной в войнах XIX века, и, прежде всего, показана Отечественная война между Францией и Российской империей вплоть до освобождения России в 1812 году и победного занятия русскими войсками Парижа в 1814 году.

Хотелось бы, чтобы нынешнее поколение жителей села Степное гордилось своей историей и воспитывалось на примере героев-односельчан.

Рассказ автора строится на событиях, которые остались в документах, в семейных преданиях. Основные герои, факты и события, разворачивающиеся в книге, сверены с историческими документами.

Выражаю благодарность за помощь в подготовке книги моей жене Наталье Анатольевне Смольниковой, моим любим зятьям Решетову Алексею Павловичу, Крестьянинову

Антону Михайловичу, внуку Даниилу Решетову и внучкам Елизавете Решетовой и Василисе Крестьяниновой. А также Марине Николаевне Жеребцовой, Александру Борисовичу Крайнюку, Любви Ильиничне Коляминой, Геннадию Петровичу Дёмину, Татьяне Александровне Ким, Коваль Вадиму Витальевичу, Андрею Рафисовичу Авхадееву.

Художественное оформление обложки – А.В. Кадочниковой.

О.А. Крестьяниновой

На обложке размещена фотография Анны Александровны Голубевой (Введенской) с внуками: отцом автора Смольниковым А.В. и родной тётёй Малахиной (Смольниковой Е.В.) в их детском возрасте.

Рисунки и фотографии частично взяты из интернета.

Мясников Аркадий Николаевич.

Особую благодарность автор выражает своему давнему другу, товарищу и однокашнику, Мясникову Аркадию Николаевичу, за материальную помощь в подготовке будущего издания книги «Уйское пограничье».

Александр Смольников

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели, давно хотелось прикоснуться к истории старинного южно-уральского села Степного, в котором жили мои предки: дед Александр Васильевич Смольников, бабушка Мария Васильевна Смольникова (Голубева), где выросли отец, Смольников Владимир Александрович, его родная сестра Елена Александровна Малыхина (Смольникова) и брат Юрий, а также родной дядя – Заслуженный художник, Заслуженный работник культуры РСФСР Качинский Николай Станиславович.

Обратимся к истории. Первым губернатором Оренбургской губернии был Иван Иванович Неплюев, управлявший краем с 1742 по 1758 годы. За это время он основал 70 крепостей по рекам Яик, Уй (в переводе с башкирского – «долина», «низина»), Тобол, Миасс.

Для Южного Урала Иван Иванович Неплюев значим так же, как Г. А. Потёмкин-Таврический для Крыма, как М.С. Воронцов для Новороссии, как Н.Н. Муравьев-Амурский для Дальнего Востока. Неплюев первым был послан на окраину земли русской как устроитель Отечества. Становление Оренбургской губернии позволило России заявить о себе в Центральной Азии.

История укрепленного поселения «Степное» уходит в эпоху бронзового века. Но нас сегодня интересует крепость Степная на Уйской пограничной линии Оренбургского казачьего войска (ОКВ), которая была основана в 1743 году как военное поселение. Линия защищала русские селения от набегов киргиз-кайсаков, земли которых начинались южнее крепости. Река Курасан, впадающая в Уй, была естественной преградой и защитой от неожиданного нападения кочевников с южной стороны.

Форштадт ("фор" – перед, "штадт" – город) появился на противоположной стороне реки Уй, напротив крепости Степной несколько позднее. Река Уй – левый приток Тобола, одна из самых крупных рек Челябинской области. Древние стоянки на её берегу датируются третьим тысячелетием до нашей эры.

Летом 1774 года её взяли штурмом пугачёвцы. Коменданта и нескольких офицеров повстанцы повесили, а Крепость сожгли. Сегодня краеведы из Степного убеждены: казненный комендант Крепости и его супруга стали прототипами героев пушкинской «Капитанской дочки» – капитана Миронова и Василисы Егоровны.

9 июня 1891 года станция Степная встречала наследника престола, цесаревича Николая Александровича Романова.

Главные герои книги, вымышленные – это семья Афанасия Голубева, но жители под такой фамилией проживали в Степной позднее, в XIX – XX вв. и были родственниками

автора по отцовской линии. Казаки станицы в составе оренбургских полков воевали со дня её основания практически во всех войнах XVIII – XX вв. вплоть до ликвидации казачества в 1919 году. В книге рассказывается о подвигах казаков ОКВ в Русско-японской, Первой мировой войнах. Показана и Гражданской война, пришедшая на эти земли. В дальнейшем станица была переименована в обычное село. Окрестности Степного – уникальное сосредоточение археологических памятников разных народов и эпох. Наибольший научный интерес представляет «аркаимский период». Но это уже другая история.

О боевой славе местных казаков напоминает в селе необычный по форме обелиск-часовня. Он установлен героем Русско-японской войны генералом Михаилом Васильевичем Ханжиным в 1905 году. Надпись гласит, что памятник посвящён землякам-казакам, погибшим в той войне. Сам генерал остался верен своим убеждениям и в период Гражданской войны воевал на стороне адмирала Колчака, входил в его ближнее окружение. После поражения белого движения перебрался в Китай. После окончания советско-японской войны 1945 года арестован в Дайрене (Далянь). Содержался в заключении (1945 – 1954 г.г.). После чего выслан на поселение в Казахстан. Генерал умер в 1961 году, в возрасте 90 лет.

В 1992 году Михаил Васильевич Ханжин был полностью реабилитирован.

Часовня-памятник землякам-казакам, погибшим в Русско-Японской войне. Село Степное (Пластовский район, Челябинская область).

Сооружена в 1914г. (Фото Г.П. Дёмина).

Если вы прочитали первую, вторую и третью книги «Уйское пограничье» («И.И. Неплюев», «Станица Степная» и «Христолюбивые воины»), самое время перейти к её четвёртой части – «Исход», в которой не меньше интересной ис-

торической информации о судьбоносных событиях в жизни страны, казачества и старинной казацкой станицы.

Часть – 1.

Высочайший визит.

1892. *Kudomand*

Его Императорское Высочество Цесаревич и Великий Князь Николай Александрович (будущий государь Николай II).

Ярко-жёлтый горизонт уходящего дня стелился последними лучами заходящего июньского солнца по бескрайней оренбургской степи с её невероятными просторами, захватывающими дух. Богато украшенная коляска, окружённая всадниками, уходила в наступающую ночь. Красота и величие бескрайности волновала молодого человека, смотревшего на диво дивные места Оренбургского казачьего края по сторонам грунтовой дороги. Его Высочеству, Августейшему Атаману, Государю-наследнику, первенцу Государя Императора Романова Николаю Александровичу только недавно исполнилось двадцать три года.

Глава – 1.

Путь Наследника.

1.1.

Засуха.

Суббота 26 октября/8 ноября по-старому стилю. 1890 год. Станица Степная жила размеренной жизнью. Тогда ещё

ничто не говорило о том, что её ждёт величайшая милость – посещение Августейшим Атаманом Наследником Цесаревичем Николаем...

Арсений Голубев, казак лет тридцати, стоял с младшим братом Андреем на пашне, начинавшейся сразу за конюшней. Осень багряно-жёлтыми красками прикоснулась к природе и лежала перед ними цветастым ковром под ногами.

Они только вернулись с традиционных поминок о погибших за Отечество казаков. Это происходит ежегодно перед днём памяти святого великомученика Димитрия Солунского – небесного покровителя казачьего воинства. Помянули своих предков-прадедов: основателя их оренбургской династии Голубевых – Афанасия Фёдоровича, погибшего с женой от бандита Пугачёва, Трифона Афанасьевича, Прохора Трифоновича – сражавшегося с Наполеоном и получившего награду за Бородино от рук самого фельдмаршала Кутузова, прапрадеда Семёна Прохоровича – их любимого рассказчика о боях с бусурманами, да и многих других казаков-родственников, проливавших кровушку за Царя и Отечество.

Разговор шёл о видах на урожай на будущий год. Арсений, проведя по рыжеватым усам рукой, произнёс:

– Беда прямо! Дождей нет с лета, белые мухи снега то и дело начинают кружиться в небе, а утро каждый день уже встречает лёгким морозцем, одевая травушку и всё вокруг инеем.

– Да, братеня! Вот пень-колода! – Андрей посмотрел на

старшОго. – Беда, ой беда! Снег ляжет на сухую землицу. Весной вся талая вода уйдёт вглубь. Быть засухе без дождей-то!

– Не дай бог, братаня! Этот-то год неурожайным случился, а на тот год и семян сеять нэмае.

Зима, как назло, была малоснежной. Все прогнозы на засушливое лето начинали сбываться. Вот и Уй по весне вскрылся и ушёл шугой вниз по реке. В хорошие годы льдины выдавливало огромными кусками в несколько сот килограммов, выбрасывая на берег по течению. Потом лежали они, постепенно подтаивая, покрываясь сухой травой и пылью до самой середины мая, а то и побольше. Беда!

Весной 1891 года станичникам пришлось сеять уже покупным за дорогую цену зерном в надежде как-нибудь обернуться и расплатиться осенью. Но наступила засуха.

Бедствие коснулось не только полей, но и лугов. На невспаханной и незасеянной земле виднелась клочками одна сухая, пожелтелая трава. О покотицах (выгонах) и говорить нечего. Это был сплошной засушенный жёлтый ковер.

На сотни вёрст вокруг изредка встречались жалкие единичные табуны лошадей и стада мелкого скота. Одни только гуси да утки длинными вереницами в небе тянулись в районе озер. Улетела куда-то и лесная птица...

1.2.

Александр III и Наследник престола.

Наследников престола, а заодно и их младших братьев основательно готовили к управлению страной. В 1885 – 1890 годах первенец Александра III, цесаревич Николай, обучался в Царском селе в домашних условиях по особой составленной для него программе, соединявшей курс государственного и экономического отделений юридического факультета университета с курсом Николаевской академии Генерального штаба. Ему читали лекции такие блестящие светила как профессора Бунге (Николай Христианович, ученый-экономист) и Константин Победоносцев. В 16 лет принял присягу в церкви Зимнего дворца. После учёбы проходил службу в разных частях, набираясь опыта. Основная задача при этом – стать профессиональным офицером. В 23 года получил полковника на должности командира батальона.

Император Александр III с семьей – императрицей Марией Федоровной, дочерьми Ксенией и Ольгой, старшим сыном цесаревичем Николаем, сыновьями Георгием и Михаилом. Гатчинский дворец.

К своим 22 годам он уже не раз принимал участие в заседаниях Государственного Совета.

Начиная от Павла I и до Александра III, все русские наследники российского престола, завершив курс наук, от-

правлялись в путешествие. Обычно их было два: большое – по России, чуть поменьше – по Европе. Александр III отправил своего старшего сына Николая сразу в оба, да еще прибавил морское – нужно было преодолеть три океана и проехать на лошадях через всю Сибирь и Урал.

Гатчинский дворец. 1890 год.

Александр III уже час вёл разговор со своим первенцем о предстоящем путешествии, стараясь не упустить в своих наставлениях ни одной даже мельчайшей детали.

– Николай, практически мы обсудили все основные вопросы твоего путешествия. – Государь посмотрел на сына, – Руководить всем путешествием я назначил генерал-майора князя Барятинского В.А. В свиту также войдут: флигель-адъютант князь Н.Д. Оболенский, князь В.С. Кочубей, Е.Н. Волков.

– Хорошо, отец, я уже познакомился с чиновником Министерства внутренних дел князем Э.Э. Ухтомским, знатоком Востока, которого ты выделил для описания путешествия (Ухтомский в дальнейшем подробно отразит путешествия Николая в своём очерке «Путешествие наследника цесаревича на Восток»).

– Да, Николай, он хороший специалист по этому вопросу. Кроме того, в его распоряжение будут выделены фотографы, художники, секретари. Сопровождать в поездке тебя будет также твой личный фотограф В. Д Менделеев (сын великого

химика).

– Спасибо, отец, я думаю, всё будет хорошо!

– Как ты знаешь, Николай, я принял историческое решение: начать строительство Транссибирской магистрали, самой длинной в мире железной дороги!

Александр III внимательно посмотрел на сына. Потом, немного подумав, произнёс:

– Наблюдать за грандиозной стройкой и выполнением намеченного плана я поручаю тебе, поэтому именно ты должен после завершения морской части путешествия заложить первый камень и отвезти первую тачку грунта в будущую насыпь Транссиба! Чтобы маршрут не повторялся, я и решил совместить морское и сухопутное странствие.

1.3.

Степная в ожидании Августейшего Атамана.

1891 год выпал для станицы Степной, как и для всего Оренбургского войска, сумасшедшим! Кто бы ещё вчера сказал, что станица станет центральным местом, как минимум на один день для всего честного люда Российской империи. А всё потому, что она вошла в график посещения цесаревичем Николаем на его маршруте путешествия по стране.

Всё началось в один из весенних дней, когда атаманы, важные люди станиц были собраны у губернатора в Оренбурге. Какая засуха, какая жара и голод! Всё сразу отошло

на второй план. У станичников голова кругом шла от самых невероятных предположений. Особенно в этом преуспевали некоторые «знающие всё» станичницы!

– Петровна, а Петровна! – Серафима Изосьевна шептала по секрету соседке Глафире. – Ты слышала, что японец начал атаковать наши рубежи на Дальнем Востоке! А туда наш цесаревич прибыл с визитом открывать магистраль!

– Серафима, типун тебе на язык! Какой цесаревич, какие японцы, кака атака ишо, кака тебе магистраль!?

– Да вот те хрест, Петровна, самые те японцы! Говорят, шибко они похожи обличьем на киргиз-кайсаков!

– Да не японцы, и не на Востоке, а туретчина опять на Балканах шалит, Серафима Изосьевна!

И всё это повторялось с новыми подробностями и придумками по ходу роста полёта фантазии у любителей посудачить.

К вечеру, когда жара стала немного спадать, зазвонил колокол, приглашая перезвоном станичников на Казачий круг на Майдан. Площадь буквально в миг закипела. Тут и старики-ветераны, и молодёжь, и доблестные казаки-воины, увешенные наградами за походы.

Все привычно начали занимать свои места вокруг трибуны. Кто-то наступил нечаянно на станичного пса. Шарик взвыл, добавляя свою лепту в общую неразбериху. Площадь затихла и только пёс не успокаивался и продолжал выть.

– Да уберите собаку ради бога! – прокричал Есаулец, на-

значенный для ведения Круга, продолжавший подсчёт присутствующих на круге.

– Не даёт сосредоточиться образина этакая!

В это время кто-то, видно, поддал собаке пинка, и та, выскочив к Есаульцу, начала хватать зубами его сапоги.

Раздался тихий смех в рядах станичников, который постепенно увеличивался, превращаясь в хохот, переходящий в надрывное «ржание» по мере безуспешного дрыганья ногами Есаульца. В конце концов собака впилась зубами в его голенище и уже не отпускала при всех кульбитах его ног. Народ, при всей ответственности момента, только не катался по траве от смеха.

Наконец собаку оттащили, и, объявив Кругу, что хворум имеется, Есаулец скомандовал:

– Приветствие Атаману! Шапки долой!

Надо сказать, что школьный учитель в поселковой казачьей школе Виктор Андреевич Гордеев за свои заслуги и мудрость избрался атаманом уже на склоне лет.

Он то и принял рапорт Есаульца, и, взойдя на трибуну, оглядев присутствующих, пригласил подняться к нему известных казаков Степной – есаула Петра Петровича Водопьянова, бывшего есаула коллежского асессора Петра Титовича Водопьянова, есаула Василия Петровича Ханжина.

Когда те заняли места, Атаман начал высокое собрание – казачий Круг.

– Ну что, господа-казаки!? – обратился он к присутству-

ющим.

Те смотрели на него напряжёнными взглядами.

– Должен объявить вам замечательную весть!

Над площадью повисла звенящая тишина.

– Государь-наследник, Августейший Атаман казачьего войска, Цесаревич Николай при объезде Оренбургского края изволит заехать и к нам в станицу Степную, чтоб изнутри, так сказать, посмотреть на нашу жисть, погутарить с казаками...

Над площадью продолжала висеть тишина, а потом, как по команде, раздался рёв сотен глоток, выразивших безмерную радость жителей станицы. В небо полетели казачьи шапки, фуражки и картузы...

– Наша задача с вами не ударить в грязь лицом, – продолжал, перекрикивая не успокаивающуюся толпу, атаман Гордеев В.А., – Поэтому сейчас нужно выбрать комитет..., выбрать представителя от казаков на встречу наследника!

Гордеев подождал, когда все успокоятся и продолжил:

– Имеется предложение выдвинуть есаула Водопьянова П.П. в представители оренбургского казачества для встречи Цесаревича, Верховного главнокомандующего всех казачьих войск.

Казаки хорошо знали бравого казака, да и всю семью Водопьяновых, верой и правдой служивших Отечеству. Поэтому тот прошёл голосование без особых обсуждений.

– Козьма Николаевич Казаков где у нас?

Увидев поднятую руку, Гордеев произнёс:

– А вон ты где, Козьма Николаевич! А вот тебе самое ответственное задание! Готовь хату к приёму цесаревича!

Круг охнул гулом голосов.

– Да, да, Козьма, в аккурат в историю войдёшь!

– Да я как, где? – не знал, что и сказать казак, сразу от волнения, покрывшись липким потом.

А атаман уже продолжал перечислять стоящие перед станицей и её казаками задачи: тут и подготовка к торжественной встрече почётного караула, и концертная программа, и порядок на улицах, у домов и так далее, и так далее, вплоть до строжайшего запрета выпускать скот на улицу.

Наконец Виктор Андреевич посмотрел на Есаульца, тяжело вздохнул и усмехнувшись сказал:

– А ты, Иван Петрович, ответственным будешь за собак, чтоб ни дай бог не только ни одно животное не бегало, но и не дай бог какая гавкнет на Августейшую особу!

Тут уже казачий Круг дал волю эмоциям, площадь сотрясло от мужицкого хохота так, что воробьи стаями испугано поднялись с деревьев. Ещё у всех стояла перед глазами сценка с Шариком.

1.4.

Подготовка Оренбуржья к встрече Наследника.

Инструкции по встрече Наследника поступали в Орен-

бург и все станицы по каждой мелочи. Исполняющий обязанности губернатора Асинкрит Асинкритович Ломачевский сбился с ног, стараясь выполнять их бесчисленные указания. Вместе с новыми инструкциями, плодились и новые совещания у губернатора по постановке новых задач.

Приглашённые на одно из них меценаты, военные, местные чиновники, атаманы станиц подтягивались в назначенный час к губернаторскому дому.

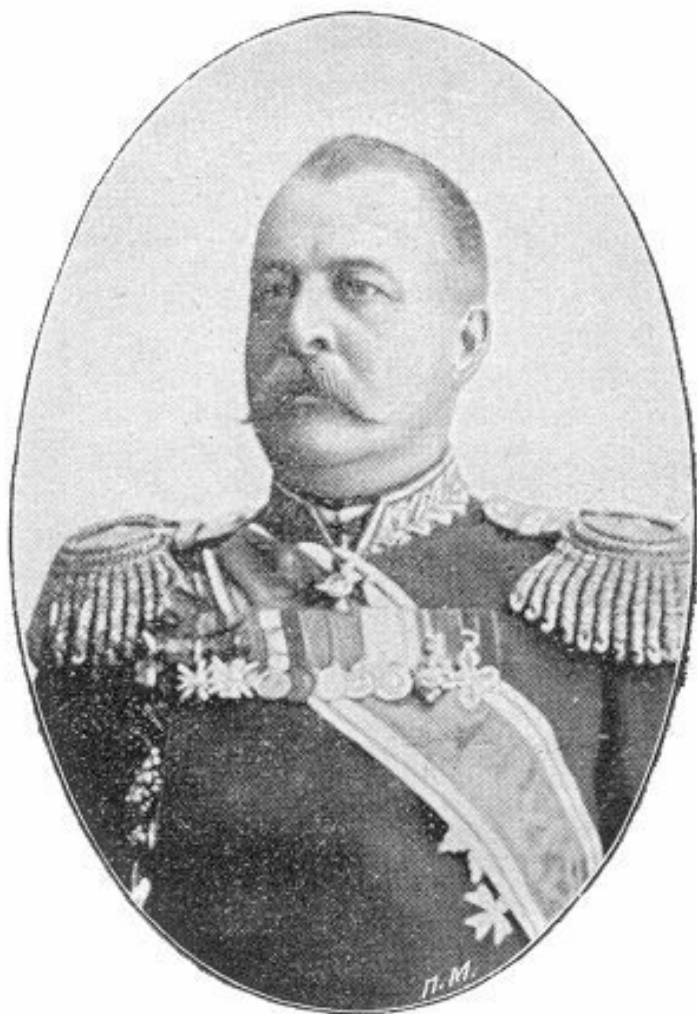
На первом этаже главного здания находился парадный входной вестибюль с главной лестницей. Высокохудожественную чугунную решётку для неё отливали по рисункам петербургских художников. По обе стороны от вестибюля размещались «жилые покои», связанные между собой по моде того времени анфиладной планировкой вдоль уличных фасадов.

На втором этаже размещались важнейшие помещения: зал с шестью окнами и дверью с выходом на большой балкон, гостиная, столовая с буфетом и сервизной.

Интерьеры главного корпуса отличались изысканностью: полы были из наборного дубового паркета, стены большого зала отделаны панелями из «орехового дерева».

Исполняющий обязанности губернатора, стоявший до этого на балконе, видно настроившись и собравшись с мыслями, вошёл в зал. Перед ним расположились знакомые уважаемые лица города и губернии. В глаза бросалась форма военных и рассевшихся на первых рядах атаманов с их бле-

стевшими знаками и наградами на груди. Тут же остальные
влиятельные люди города и прочие приглашённые.

Асинкрит Асинкритович Ломачевский (1848 – 1921) – генерал-лейтенант, российский дореволюционный военный и политический деятель.

– Ну что? Все расстались с буфетом, все на месте? – произнёс Ломачевский и улыбнулся.

В зале раздался весёлый шум, некоторые за встречу уже умудрились выпить по рюмочке водки, как «национального», «патриотичного» напитка, в противовес виноградным винам, которые неизменно выбирали прозападные сторонники прогресса в губернии.

– Довожу да вашего внимания, – Начал совещание Асинкрит Асинкритович, – В канцелярию 18 января (30 января по новому стилю) 1891 года под грифом «совершенно секретно» поступило уведомление, в котором сообщается: «Маршрут путешествия Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Николая Александровича по Оренбургской губернии составлен по расчёту следования (обыкновенными дорогами) по 14 вёрст в час, включая перепряжки. Время прибытия на каждую из промежуточных станций (между пунктами, назначенными для завтраков, ночлегов и продолжительных остановок) не предусматривается ввиду того, что скорость следования зависит от топографических условий местности, состояния погоды и

других случайных причин».

Доведя основные постулаты сверху, твёрдым голосом Асинкрит Асинкритович попросил тишины и с ударением на отдельные слова стал доводить до всех многочисленных указания свыше и свои собственные в их исполнение:

– Для поддержания полного порядка и благочиния в городе во время пребывания в Оренбурге Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича приказываю: всем жителям города провести подворный обход и поступить с беспаспортными по закону.

Он свирепо посмотрел в зал на присутствующих, будто пытаясь увидеть хоть капельку расслабленности того, на кого ложился его взгляд.

– Особое внимание уделять чистоте улиц. По тому же приказу к дню приезда Его Императорского Высочества и всё время, когда он будет в Оренбурге, все улицы и тротуары города должны быть выметены и убраны от мусора до шести часов утра. Горожанам строго запрещается выпускать на улицу любой скот!

Атаман Степной Гордеев Виктор Андреевич, заёрзал на стуле, в уме мелькнуло: «Ох уж этот скот! В Степной – скот, в городе – скот... Хоть губернатор нашего Шарика не видел, когда тот вцепился в Есаульца...».

Между тем в зале продолжал звучать голос Ломачевского о том, что трудно даже представить себе, сколько нужно будет запасти продуктов для званого обеда в Оренбурге...

В это время один из присутствующих меценатов праздника, видимо устав от нравоучений и указаний, решил то ли подшутить, то ли серьёзно — что вряд ли... — встал с места и, приняв серьёзный вид, высказал на всю честную публику собравшимся пришедшую ему в голову мысль.

— Господин генерал-губернатор, в указаниях, пришедших по проведению встречи почётных гостей с самим цесаревичем, чёрным по белому написано: «... в пунктах кратковременных остановок достаточно иметь чёрный хлеб, яйца, молоко, квас, а также сельтерскую и содовую воду».

И с самым серьёзным видом уселся на место.

Ломачевский застыл, не зная, что сказать, так как это были практически дословные слова из пришедшей ранее инструкции. Исполняющий губернатора достал платок и вытер обильно выступивший пот со лба, обвёл взглядом присутствующих. В голове генерал-губернатора пролетели строчки приказа: «...контроль за приготовлением помещений в пунктах остановки гостей возлагается на генерал-губернаторов и губернаторов. Они же должны заботиться об обедах и завтраках для гостей. Блюда готовят придворные повара, но из продуктов, припасенных местными властями».

Некоторое время ещё пробыл в замешательстве, а потом, видно, придя в себя, рассмеялся.

— Ну, Вадим Петрович развеселил, тебе ли не знать, что на гостях и на деньгах купцов-благодетелей, мы не экономим! Хотя да, было и такое странное указание! И ещё! Стро-

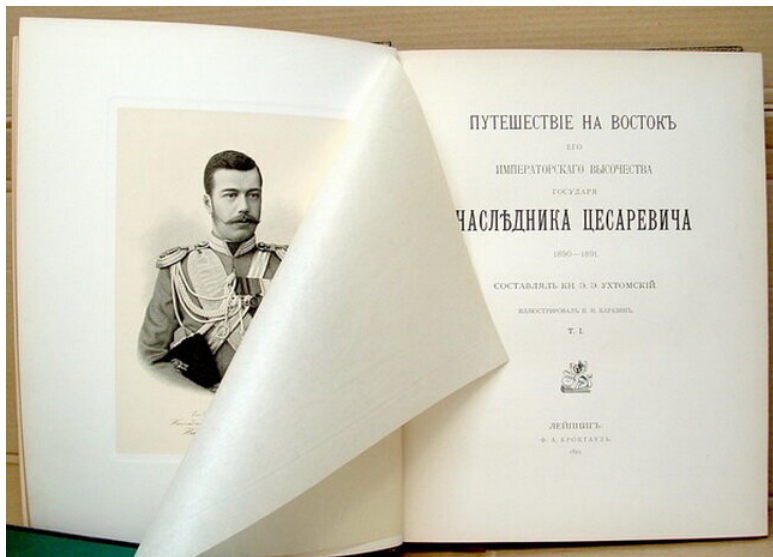
го-настроного запрещаю играть на улице на гармонии, петь песни, кричать. Никакой музыки в трактирах во время пребывания цесаревича!

Подготовка шла, деньги для проведения встречи текли рекой. Из казны Оренбургского казачьего войска, не смотря на засуху 1891 года, поразившую весь край, были выделены огромные, по тем временам, 27 тысяч рублей. На них было сформировано три льготных казачьих полка, три казачьих артиллерийских батареи. Для трёхсот казачат была сшита особая форма: белые полотняные рубахи, красные кумачовые шаровары, голубые кушачки и фуражки без козырьков. На Златоустовском оружейном заводе были заказаны для казачат небольшие шашки. Их отбор проходил в очень жёстких рамках, выбирали действительно лучших.

Формировались конвойные команды, почётный караул, а ординарцы назначались только из Георгиевских кавалеров. Всем офицерам для пошива формы было выдано по сто рублей.

Глава – 2.

Путешествие Наследника.

2.1.

Морское путешествие. Фрегат «Память Азова».

1890 год. Наследник Николай отправляется в кругосветное образовательное морское путешествие на Восток.

Путешествие началось в Гатчине после молебна. В Варшаве путешественники пересели в заграничный императорский поезд. Задержавшись в Вене, через сутки приехали в Триест – город и порт, принадлежащий Австрии, но расположенный на берегу Адриатического моря в Италии. В Три-

есте 19 октября путешественники пересели на фрегат «Память Азова». Погостив в монаршей семье в Афинах (у крёстной матери цесаревича Королевы эллинов Ольги Константиновны и её мужа Короля Греции Георга I), путешественники двинулись дальше.

Путь лежал по морю через Египет, Индию и Японию до Владивостока.

Эскадра сначала отправилась к берегам Африки в Египет, в Александрию, где путешественники сделали остановку. С 10 (22) ноября по 27 ноября (9 декабря) крейсера стояли на рейде в Порт-Саиде и Измаилии, и две недели Цесаревич Николай со свитой знакомились с Египтом – спускались по Нилу до современного Асуана и обратно, посетили Каир и его окрестности, осматривая памятники Древнего Египта, взбирались на пирамиды.

От Суэца русские корабли через Аден последовали в Индию, куда прибыли 11 (23) декабря в Бомбей, где их встретили салютом. Маршрут пешего путешествия по Индии (с частичным сплавом по Гангу) включал в себя: Бомбей, Дели, Агра, Лахор, Амритсар, Бенарес, Калькутта, Бомбей, Мадрас, Коломбо (Цейлон).

31 января (11 февраля) корабли «Память Азова» с «Владимиром Мономахом», покинув Цейлон и соединившись с Тихоокеанской эскадрой, через Сингапур (18 февраля) и Батавию на острове Ява (23 февраля) следуют до Бангкока (7 марта).

1890. Фрегат «Память Азова» в гавани.

В Бангкоке Цесаревич Николай в течение недели был гостем сиамского (тайландского) короля Рамы V Чулалонгкорна. Попрощавшись с гостеприимным королем, Великий Князь Николай Александрович 13 (25) марта последовал в Нанкин через Сайгон (15 марта), Гонконг (23 марта) и Шан-

хай. Из Нанкина он совершает путешествие по реке Янцзы на пароходе Русского добровольческого флота «Владивосток» в сопровождении канонерских лодок до города Ханкоу. 15 (27) апреля 1891 года в сопровождении шести кораблей русского флота, возглавляемая флагманским крейсером «Память Азова», эскадра под брейд-вымпелом цесаревича вошла в Нагасаки. 23 апреля покинув Нагасаки и, зайдя на день в Кагосиму, затем 27 апреля прибыла в порт Кобэ. Из Кобе цесаревич с сопровождающими лицами по суше добрался до Киото.

29 апреля (10 мая) цесаревич Николай с принцем Георгом в сопровождении принца Арисугава отправились на колясках, которые везли джан-рикши, из Киото в город Оцу (Отсу). Находясь в японском городе Отсу (Оцу) на берегу живописного озера Бива, Николай подвергся неожиданному нападению самурая-полицейского, который нанес цесаревичу удары саблей по голове. Из одной раны был извлечён осколок величиной 2 сантиметра.

Благодаря тому, что находившийся рядом греческий Принц Георг (кузен Николая II) успел прийти на помощь, жизнь Наследника была спасена. Покушение вошло в историческую литературу как «инцидент в Оцу». Сам нападающий был пожизненно сослан на каторгу, где скорострительно, как и бывает в таких случаях, умер. Император Японии, приехав из далека извиняться, был вынужден искать встречи с наследником и путём больших унижений смог-таки встре-

титься.

Дальше по распоряжению Государя Императора Александра III программа пребывания Наследника в Японии была спешно свернута.

Отплыв 7 (19) мая из Кобэ, цесаревич 11 (23) мая прибывает во Владивосток. Отсюда путь лежал по российским землям через Дальний Восток и Сибирь. Такой вояж был обязательным пунктом образовательной программы будущего государя. Путешествие ближе знакомило цесаревича с Россией, а народ – с будущим правителем.

2.2.

Закладка Транссиба. Дальний Восток и Сибирь.

Владивосток встретил Наследника немощёными улицами и грязными лачугами китайских поселенцев. Николай со свойственной молодым людям энергией, развернул работу по выполнению указаний отца, понимая, что это наиважнейший проект для усиления России на Востоке, для переброски войск, грузов к военно-морской базе в случае войны.

В высочайшем рескрипте отца Императора на имя наследника было записано: «Повелеваю приступить к постройке сплошной, через всю Сибирь, железной дороги, имеющей цель соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений. Я поручаю вам объявить таковую волю мою по вступлении вновь на Русскую

землю...».

Он участвует в совещаниях, лично организует необходимые мероприятия по организации закладки Транссиба во Владивостоке. Его видят в двух верстах от Владивостока, осматривающего местность, планируемую для закладки, то он с воодушевлением доказывает, что все железные дороги явятся тем основным механизмом развития экономики империи в целом, и Транссиб будет главным рычагом этого механизма.

Пройдёт ещё немного времени и назначенный на должность министра путей сообщения в начале 1892 года Сергей Витте – один из главных сторонников Великого Сибирского пути, в августе 1892 года уже станет министром финансов. Он предложит создать особый комитет Сибирской железой дороги. По его задумке, такой орган управления имел бы значительные полномочия для того, чтобы избегать проволочек при согласовании вопросов в различных министерствах.

У него состоялся разговор по этому вопросу с Александром III. Витте доложил ему о задачах комитета и предложил:

– Ваше Величество на должность председателя комитета нет, на мой взгляд, более лучшей кандидатуры, чем цесаревич Николай!

Государь не ожидал такого предложения. Явно не ожидал.

– Сергей Юльевич, да бросьте право, – замахал он руками, – Николай совсем мальчик ещё!

– Ваше Величество, – Министр финансов открыто посмотрел на монарха, – Тем не менее, для наследника «это будет первая начальная школа для ведения государственных дел».

Церемония закладки Транссиба цесаревичем Николаем Александровичем во Владивостоке в 1891 году.

В итоге Николай возглавил комитет. По мнению Витте, это благоприятно сказалось на темпах реализации проекта. Он оценивал Николая как человека «несомненно, очень быстрого ума и быстрых способностей», ставя его в данном

отношении гораздо выше Александра III. Витте рассказывал, что уже по прошествии нескольких заседаний комитета стало понятно, что цесаревич «овладел положением председателя».

«Моя мысль была чрезвычайно счастлива потому, что наследник-цесаревич очень увлекся этим назначением, принял его близко к сердцу; когда сделался императором, то сохранил за собою звание председателя Сибирского комитета и все время интересовался этим делом, – напишет в своих мемуарах министр. – Конечно, благодаря этому я и мог так быстро подвинуть дело сибирской дороги, так что этот Великий Сибирский путь был в течение нескольких лет совершенно устроен, и Петербург или, иначе говоря, Париж соединился с Владивостоком прямым железнодорожным путем».

19 (31) мая 1891 года (по старому стилю) – день рождения Транссибирской магистрали, сыгравшей такую большую роль в развитии Петропавловска. Цесаревич присутствует на её открытии. С воодушевлением произнесены речи, оркестры во всю мощь выдувают бравурные марши и при огромном скоплении народа будущий Император России Цесаревич Николай, умело орудуя лопатой, наполнил тачку глинистой землей и провёз два десятка метров на место первого километра будущей магистрали на насыпь, которой суждено было стать Уссурийской веткой Транссиба. «Но чтобы соединить Владивосток с Москвой, потребовалось неимовер-

ное количество таких тачек», – напишет потом Ухтомский.

В тот же день Николай заложил первый камень на месте будущего вокзала Владивостока.

После церемонии цесаревич отправился вместе с инженерами на завтрак, сервированный на 300 персон в великолепно декорированной палатке. После третьего блюда подали шампанское, и Цесаревич Николай Александрович зачитал Высочайший рескрипт от 17(29) марта 1891 года. Текст слушали стоя, под звуки салюта Тихоокеанского флота и Владивостокской крепости. За завтраком приамурский генерал-губернатор барон А. Н. Корф произнёс тост с призывом «высоко держать русское знамя на берегу Великого океана».

Выполнив возложенное на него поручение, Николай тронулся в дальнейший путь. Впереди лежали земли Забайкальского, Иркутского, Енисейского, Томского, Тобольского казначества и дальше путь шёл на Оренбуржье.

В городах Дальнего Востока и Сибири, селах закипела работа: мели улицы, телегами вывозили мусор, белили дома, чинили пристани и дороги, там, где были у рек крутые берега строили лестницы. Возводились павильоны и триумфальные арки на въездах в города, а кое-где и на выезде или в местах, где будут приветствовать гостей. Объекты проектировали лучшие местные или приглашенные архитекторы. Возводились помпезные сооружения за счет казны и пожертвований местных богачей.

Когда цесаревич плыл на корабле от Томска до Омска,

сельский люд, сняв шапки, стоял на берегу, молился и кричал «Ура! Ура! Ура!». В Сургуте даже под проливным дождем тысячные толпы ждали проезда наследника. На Иртыше крестьяне на лодках пытались приблизиться к кораблю. Но удалось это сделать только одному человеку.

Внимание цесаревича привлек мужчина, показывавший издали огромного осетра. Николай даже приказал замедлить ход судна, чтобы рыбак смог добраться до парохода и взойти на борт. Невероятно счастливый крестьянин оказался лицом к лицу с наследником российского престола и дрожащими руками передал ему рыбу. Цесаревич сказал «спасибо» и вручил рыбаку две золотые монеты – «детишкам на память».

Цесаревичу вручали и более ценные подарки – тот щедро отдаривался, каждому подарок согласно чину. Большим чиновникам – дорогие перстни с бриллиантами или золотые браслеты, свои портреты в роскошных рамках. Отличившимся людям попроще – золотые полуимпериалы стоимостью 5 рублей. Детишкам – по серебряному рублю. Казакам, блеснувшим выправкой на параде в Омске, – по чарке водки. Подарков цесаревичу было столько, что везли их телегами.

Приближалась Оренбургская земля... В своем Дневнике цесаревич записал в то время: «19 июля пятница.... отличным свежим утром поехал в путь – дороженьку.... Завтракал в поселке Новорыбинском, где казаки вместе с хлебом-солью поднесли мне серебряную фигуру одного из отличив-

шихся урядников в Кокандской экспедиции. Тут же с почетным караулом стоял взвод казачат самого мелкаго калибра при значке с надписью; они меня конвоировали молодцами до следующей станицы Пресновской, а 13 летний мальчик со значком пожелал проводить меня до границы войска: он на двух лошадях проскакал расстояние в 108 верст до моего ночлега в станице Пресногорьковской, куда я приехал в 9 часов вечера в сопровождении. По случаю последнего дня моего пребывания в Сибирском войске в этой станице было приготовлено угощение населению и вечером иллюминация. Остановился в хорошем каменном доме одного казака: у подъезда стояло два почетных караула: от полусотни льготных и георгиевских кавалеров 1 отдела. Обедал в 9 1\2 часа. Уехал в 8 часов, до самой границы меня провожала вчерашняя ватага и казачат со значком. На границе была построена Арка и столб. За ними начиналась Оренбургская губерния».

Оренбургъ.
2ой Кадетскій корпусъ. Николаевская улица.

БЕРДСКАЯ СЛОБОДА
berdskasloboda.ru

Из фотографий старого Оренбурга.

Глава – 3.

Дорогами Оренбуржья.

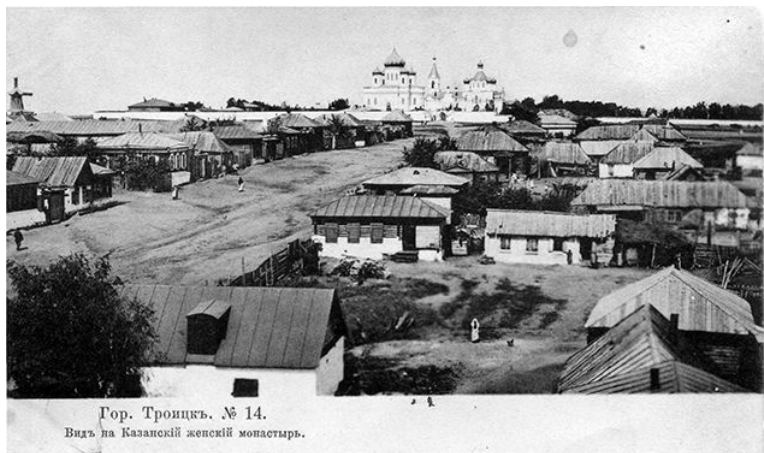
3.1.

Столбовая дорога.

Стояло жаркое лето 1891 года. Начиналась засуха...

Коляска, раскачиваясь по ухабам столбовой дороги из стороны в сторону, уходила вдаль степи. Узенькие, притоптанные дорожки то и дело разбегались от неё, теряясь в глу-

бине степи. 20 июля 1891 года делегация во главе с цесаревичем выехала на границу Оренбургского казачьего войска близ Алабужского поселка (Челябинский уезд). Местные власти для встречи соорудили триумфальную арку. Николай принял рапорты от командующего Казанским военным округом генерал-адъютанта Г.В. Мещеринова и наказного атамана Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенанта Н.А. Маслаковца. Атаман 3-го военного отдела войска генерал-майор А.А. Избышев приветствовал Наследника и преподнёс ему хлеб-соль.

Гор. Троицкъ. № 14.
Видъ на Казанскій женскій монастырь.

Троицк, Казанский женский монастырь, который 22 июля 1891 года посетил цесаревич Николай Александрович.

Замелькали станицы. Дорога всё дальше уходила в оренбургские степи.

К приезду Цесаревича в станице Звериноголовской на площади была устроена украшенная деревянная арка, названная «Царскими вратами», по обеим сторонам которой были установлены две старинные чугунные пушки. 23 июля 1891 года, по свежим впечатлениям, священник Воздвиженского храма отец Василий Инфантьев рапортовал благочинному Оренбургской епархии отцу Владимиру Лебедеву: «Его Высочество Государь Наследник Цесаревич в 20-е число июля около полудня проследовал чрез станицу Звериноголовскую; он изволил войти в храм и выслушать краткое молебствие. При этом чрез адъютанта своего Его Высочество передал мне на украшение храма сто рублей серебром». В дальнейшем священник использовал деньги почти по назначению: испросил в Оренбургской духовной консистории разрешение на покупку хоругвей.

В станице Звериноголовской, Николай присутствовал на молебне и после чего принял депутации с хлебом-солью от станиц Звериноголовской, Челябинской, Долгодоревенской, Миасской и Еткульской, а также от крестьян и башкир Челябинского уезда и книгу от Наказного Атамана в изящном переплете – исторический очерк Ф.М. Старикова о присо-

единении Оренбургского края к России. Казаки провожали Наследника из станицы до самой границы войсковой земли. Дорога, по которой проезжал цесаревич, стала с тех пор называться Царской.

Дальше путь лежал в сторону города Троицка (Троицкий уезд). По пути цесаревич проехал посёлки Озёрный, Прорывной, Кочердыкский и станицу Усть-Уйскую. В Озёрном поселке наследнику поднесли хлеб-соль, а также жители посёлка подали прошение об оказании помощи в связи с неурожаем – цесаревич обещал помочь, принял прошение их в хлебном пособии и обещал их просьбу удовлетворить. Озернинскому ямщику подарил два золотых – в 5 и 3 рубля. А Усть-Уйской не повезло, цесаревич устал и не стал заезжать в станицу. По словам священника Христорождественской церкви отца Николая Евладова, высокопоставленный путешественник «проследовал чрез станицу Усть-Уйскую 20 июля в семь часов вечера; в церкви быть не изволил».

Ещё нужно было доехать до посёлка Лугового, где делегация должна была заночевать. Цесаревич Николай Александрович сидел в коляске раздумывая о предстоящих торжественных встречах в Троицке и Оренбурге. Внезапно раздались выстрелы. Николай осмотрелся. Сопровождавшие его поездку казачата лет 8 – 12, гарцуя на конях устроили между собой соревнования, кто лучший наездник, сопровождая игру выстрелами из винтовок холостыми зарядами.

Игра увлекла цесаревича умелой джигитовкой казачат,

которые демонстрировали настоящее умение владения разными приёмами езды на коне. В это время несколько человек на полном скаку спрыгнули с коней и оттолкнувшись от земли, опять оказались в сёдлах. Тут же другие вставали во весь рост на полном скаку в седле, другие при этом упёршись в сёдла головами, вставали вверх ногами; третьи, ухватившись за луки седла, ложились поперёк сёдел. Тут и спасение раненых на скаку и стрельба. Всё это увлекло цесаревича безмерно!

Неожиданно один казачонок не справился с лошадыю и упал, но вскочил и оттолкнувшись снова залетел в седло.

Николай Александрович подозвал тут же наказного атамана:

– Любезный, что с мальцом-казачком, что упал на скаку с лошади?

– Ваше Высочество, не переживайте, он в строю уже, видите – вон он на киргизце повторяет упражнение!

– Молодец какой! Хорошие казаки у вас вырастут, Атаман!

3.2.

Ночь.

В скорости многочасовая езда укачала Наследника престола Российской империи. Наступала ночь. Солнце на глазах скатывалось за горизонт, бросая тени на землю. Степь

стала выглядеть уныло, выделяясь фиолетовыми головками колючего чертополоха и синими шарами мордовника на фоне засохшей от жары травы.

Крупный паук-самка, сантиметра три в длину, выполз из своей паутиной норки недалеко от грунтовой дороги, проходившей по степи, весь покрытый мелкими волосками с тёмной «шапочкой» на голове. Вдруг он опасливо остановился. Его сверхчувствительные волоски на ногах, уловили звуки топота лошадей. С их помощью тарантулы могут слышать шаги человека даже за несколько километров. Самка не спеша скрылась в степной растительности дудника и пышного кермека. Тут же недалеко возвышался желтый подмаренник и красавица скабиоза звёздчатая с перистыми листьями и красными соцветиями, ещё видневшимися в наступающей темноте.

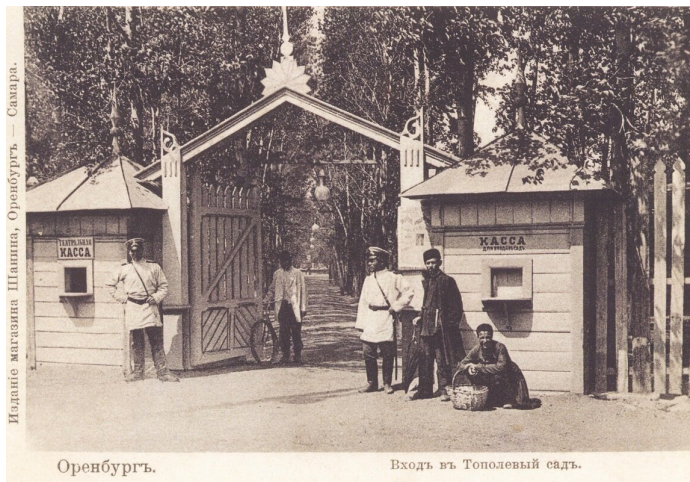
Николай почти перестал бороться с наступающей дремотой. Последние мысли прошедшего дня, пробегали у него в голове.

– Вот уже без малого двести дней в пути... Со стороны можно подумать, как хорошо мне – Наследнику! Везде встречают, почёт, торжества, оркестры, праздничные мундиры, наряды. Ох уж эти праздники и встречи! Как хотелось бы забиться куда-нибудь в «норку», чтоб никто не нашёл! Как хотелось бы порой! Но нужно соответствовать этикету, он – Наследник престола!

Жара. Цесаревич нагнулся, стянул с себя юфтевые сапоги,

ноги сунул в тапочки, расстегнул до конца китель.

— А впереди ещё целая жизнь! Впереди трон и люди, которые в него верят и на него молятся. Верят и эти казачата. Именно с ним они будут связывать свою жизнь, жизнь своих детей и конечно страны! Всё сделаю для..., для Отечества! Голова скользнула по спинке сиденья и упёрлась в её боковину. Сон всё больше окутывал Николая.

Оренбургъ.

Входъ въ Тополевый садъ.

Коляска с царскими вензелями, сопровождаемая казацкой стражей, проследовала по дороге. Тарантул сопровождал её своими многочисленными глазами, позволяющими полу-

чать информацию из всех направлений, имея при этом практически полный обзор вокруг себя на 360 градусов, ограничено распознавая основные контуры предметов и их движение.

Внезапно он застыл, проехавшие всадники перестали его интересоваться. Бросок! И малюсенький лягушонок стал его добычей. Мощные челюсти (большие клыки) паука уже выпустили яд в тело жертвы. Вскорости после ввода пищеварительных ферментов, которые быстро разложили ткани добычи, он уже высасывал жидкость из тела, оставив потом небольшую оболочку из экзоскелета жертвы.

Николай уже спал. А мир вокруг был такой, да такой же жестокий, как этот тарантул! Пройдёт не так уж много лет и страну захлестнут страшные события революций и войн, которые лягут на плечи этого, пока ещё молодого человека.

В степи наступила ночь. То там, то здесь раздавалось рычание диких зверей, клёкот и уханье птиц, всплески от речной рыбы, заставляющие замирать непосвящённых путников, попавших в эти места. Тарантул нырнул в норку в спасительную прохладу подземелья. Ночь со своим приходом так и не принесла ему облегчения от прошедшего жаркого дня.

– Ваше Высочество, Ваше Высочество! – где-то далеко-далеко, как показалось наследнику, послышались слова.

Цесаревич открыл глаза и увидел испуганное лицо урядника из сопровождения.

– Ваше Высочество, Луговое! Изволите пройти в хату с

Глава – 4.

Оренбуржье. 1890 год.

4.1.

Население и религия.

Общая численность населения Оренбургской губернии в 1891 году составляла 1 млн 356 тысяч 601 человек. При этом в регионе проживало 679 тысяч 424 мужчины и 877 тысяч 177 женщин. При это отмечалась слабая степень заселенности территории губернии (7,7 человек на 1 кв. км). Насчитывалось в то время 2407 населенных пунктов, среди которых:

- Городов – 6
- Посад – 1
- Заводов (с заводскими поселками) – 11
- Сел – 156 сел
- Деревень – 1161
- Станиц – 46
- Поселков – 351
- Выселков – 28 выселков
- Заимок – 79
- Хуторов – 65
- Оброчных статьи – 3

В современной Оренбургской области, для сравнения, на-

считывается 1720 населенных пунктов, из них 12 городов, 1 закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО Комаровский) и 1707 сельских населенных пунктов.

В Оренбурге на ту пору находилось 26 религиозных зданий, из них: 21 каменное и 4 деревянных православных и 1 деревянное единоверческое. В городе Орске православной церкви принадлежали 1 каменное и 2 деревянных здания. Всего же в губернии было 182 каменных и 147 деревянных зданий православной церкви, а также 8 каменных и 3 деревянных зданий в распоряжении единоверческой церкви, что в общей сложности составляло 340 церквей и других богослужебных зданий. Основной наиболее посещаемой была Никольская церковь, основана была в 1883 году. Сейчас это кафедральный собор.

4.2.

Промышленность.

Оренбургская губерния в 1891 году не имела фабричного производства, поэтому мануфактурные изделия привозили из других регионов. Зато избыток местных продуктов земледелия и скотоводства привёл к развитию заводской промышленности. В перерабатывающей промышленности было задействовано 18 тысяч 520 рабочих на 380 заводах.

Из числа городов с их уездами первое место в этом отношении принадлежала Оренбургу, а после него следовали

Верхнеуральск, Троицк, Челябинск и Орск.

В денежном выражении производство всех заводов в губернии доходило до 6 661 856 рублей, что составляло в среднем на каждое из 380 предприятий более 17 531 рубля, а на каждого из 18 520 рабочих почти по 360 рублей в год.

Посмотрим в статистический очерк Оренбургской губернии 1892 года.

Больше всего рабочих мест было создано на чугуноплавильных и железоделательных заводах – 16 315, далее шли крупчатые и обдирочные – 428 и замыкали тройку лидеров винокуренные заводы – 425. Они же лидировали и по годовой сумме финансовой выработки (прибыли), но места распределялись несколько иначе:

1. Чугуноплавильные и железоделательные заводы – 2 456 874 рубля;
2. Винокуренные заводы – 2 025 354 рубля;
3. Крупчатые и обдирочные заводы – 1 031 683 рубля.

При этом в регионе было хорошо развиты салотопенные заводы и бойни, кожевенные, шорные и овчинные заводы, сушечные и пряничные заводы, различные заводы по производству строительных материалов. Не отставало от них и пивомедоварение, водочное и спиртоочистительное производство.

4.3.

Сельское хозяйство.

В Оренбургской губернии получили распространение прежде всего культурные растения: озимая рожь, овес, разные сорта пшеницы, ячмень, полба, просо, гречиха, горох, лен, конопля, репа и картофель. Но у большинства населения губернии, привыкшего к мясному рациону, растениеводство еще не имело особой популярности. Первопроходцы огородничества в уездных городах начинали растить свеклу, редьку, морковь, лук и огурцы, самые смелые из них в южных уездах принялись развивать бахчеводство, выращивая арбузы, дыни и тыквы.

Большое количество лугов служило отличной базой для пастбищного скотоводства, поэтому своим богатством славились местные стада рогатого скота, лошадей и овец. Эта отрасль народного хозяйства, обусловленная характером флоры, была характерной особенностью местных промыслов и занимала важное место в экономике государства.

Наконец, на степных лугах развиваются также особые виды растений: душик благовонный, синеголовник, стародубка, богородская трава, шалфей, змеевик, кислятка; большая же часть оренбургских степей покрыта сплошным ковылем и поэтому называется ковыльными степями.

Луга, особенно степные, имели для Оренбургской губернии особое значение, составляя источник процветания скотоводства, которое занимало первое место в кругу местных промыслов.

Из того же статистического очерка Оренбургской губернии 1892 года можно судить о скотоводстве. Достаточно посмотреть на цифры, представляющие поголовье тех или иных видов животных. Даже в 1891 году, после целого ряда малоурожайных и неурожайных лет, в губернии содержалось:

- Лошадей – 586 892 головы;
- Рогатый скот – 557 879 голов;
- Овец – 1 000 917 голов;
- Коз – 67 619 голов;
- Свиней – 39 330 голов;
- Итого – 2 252 637 голов

Основными центрами животноводства были Оренбургский и Челябинский уезды, в каждом из которых содержалось более чем по полмиллиона голов скота.

Что для нас важно, так это то, что казачье население при пересчете на семью из пяти человек, содержало заметно меньшее поголовье, чем иные семьи. Это было обусловлено особой воинской повинностью казаков, а также имевшихся у них за это некоторых льгот.

4.4.

Торговля.

До открытия железной дороги центрами торгового движения как в городах, так и в селениях служили ярмарки и ба-

зары. На них сбывались привозимые из внутренних губерний мануфактурные товары и местные продукты земледелия и скотопромышленности, как в сыром, так и в обработанном виде.

Следует сказать, что даже низкий уровень подъездных путей не мог влиять на уровень жизни казаков Оренбургского казачьего войска. Но в 1890-х годах из-за неурожаев стал снижаться средний уровень доходов как у крестьян, так и у казаков.

Развитие добывающей отрасли, скотоводства, заводских производств и отсутствие фабрик и мануфактурных продуктов, а также выгодное географическое местоположение и исторические аспекты на протяжении долгих лет определяли для Оренбургской губернии роль крупного центра внутренней и внешней торговли.

В 1891 году товаров на все ярмарки привезено было на 1 090 000 рублей, а продано всего только на 444 800 рублей. Тогда как почти 25 лет до этого в 1867 году общая сумма привоза товаров на ярмарки достигала до 3 300 000, а сумма продажи доходила до 1 400 000 рублей, что составляло на каждого жителя по 4 рубля привоза и по 1 рублю 50 копеек сбыта. Между тем, в 1892 году средняя сумма привоза на жителя составляла не более 87 копеек, а средняя цифра сбыта не превышала 33 – 34 копеек.

Снижения показателей ярмарочной торговли можно было бы списать на развитие торговли вне ярмарочных центров,

но одновременно с этим происходило снижение числа выдаваемых торговых свидетельств в течение последних пяти лет. В Оренбургской губернии наметился упадок внутренней торговли.

Внешняя торговля велась с киргизами, Туркестанской областью и среднеазиатскими ханствами. Их караваны приходили в Оренбург и Троицк. Вот каким был уровень торгового оборота с иностранными государствами у Оренбургской губернии в 1891 году:

Оборот торговли на Оренбургском меновом дворе в году был значительно больше в общей сумме, чем в предшествовавшем году и простирался до 4 099 295 рублей более 1889 года на 498 922 рублей.

На Троицкий же меновой двор было привезено товаров: русских на 1 985 050 и азиатских на 1 609 000 рублей, а всего на 3 594 050 рублей; в предшествующем году общий привоз товаров был менее отчетного года на 109 310 рублей.

Вопреки снижению оборотов со внутренними губерниями, торговля в Оренбургском крае по-прежнему процветала, показывая рост на внешнем рынке. Оренбургская губерния в те годы имела особое значение как в экономическом, так и в политическом плане в том числе и благодаря торговле. Нередко различные азиатские редкости появлялись в центральной России именно через прилавки оренбургских ярмарок и базаров.

4.5.

Образование.

В Оренбургской губернии было 630 учебных заведений, из них в 548 обучались представители обоих полов, в 58 – только мужского пола, в 24 – только женского. В них обучались 10 590 девочек, девушек и женщин и 26 062 мальчиков, юношей и мужчин. Всего в учреждениях губернии одномоментно обучалось 36 652 человека, что составляло 37% от численности населения. В среднем на одно учебное заведение приходилось 58 обучающихся.

В крае в 1891 году было две мужских и одна женская гимназии, Неплюевский кадетский корпус, Второй кадетский корпус, духовная семинария и школа при ней и епархиальное женское училище, три женских прогимназии и Николаевский институт для воспитания девиц, учительский институт и городское училище при нем, учительская киргизская школа и начальное училище при ней.

В Оренбургской губернии было большое разнообразие школ: городские и сельские, воскресные и приходские, как отдельно мужские и отдельно женские, так и для обоих полов, а также фельдшерские и инородческие. Училищ так же было большое разнообразие: сельские, частные (таковых было шесть), юнкерские, духовные и ремесленные.

Отдельное место занимало училище приюта святой Ольги. Но абсолютное большинство учебных заведений (466 учреждений) составляли училища Оренбургского казачьего войска, находившиеся в небольших населенных пунктах всех уездов губернии. В них одновременно обучалось 24 552 воспитанника, около трети которых составляли представители женского пола. По уровню грамотности Оренбургское казачье войско являлось лидером во всей Российской Империи, а торговые связи с азиатскими областями и ханствами способствовали развитию образовательного туризма, как бы это назвали в наше время. Это еще сильнее укрепля-

ло политическое значение губернии.

4.6.

Социальная сфера и медицина.

В 1890 году в Оренбургской губернии существовало 12 аптек, из которых три находились в Оренбурге и одна в безуездном городе Илецке. В уездных городах Орске, Верхнеуральске, Троице и Челябинске было также по одной аптеке. Еще по одному объекту торговли фармацевтическими препаратами было в селе Дедов Оренбургского уезда, заводе Миасском и поселке Кочкарском Троицкого уезда и селе Куртамыш Челябинского уезда.

В Оренбургском крае было 18 больниц, 16 из которых имели следующую градацию и количественный состав:

- Губернская больница – 1 шт.;
- Городская больница – 5 шт.;
- Тюремная больница – 5 шт.;
- Больница при тюремном отделении – 3 шт.;
- Сельская больница – 2 шт.

Сельские больницы были построены в селе Ташле Оренбургского уезда и в башкирской деревне Темясовой Орского уезда. Скорее всего, речь идет о селе Ташле нынешнего Тюльганского района, история которого тесно связана с родом Тимашевых. Представители этого дворянского рода играли важные роли в истории страны. Александр Егорович

Тимашев с 1868 по 1878 год был министром внутренних дел Российской империи, а его сын Александр Александрович Тимашев с 1901 по 1904 год исполнял обязанности оренбургского губернского предводителя дворянства.

В губернии также существовали заведения для содержания нетрудоспособных лиц, которые назывались богадельнями, и приюты, но этих социальных объектов было очень мало. Часть из них содержалась на деньги из казны, другие – на пожертвования и проценты от капиталов, заложенных основателями.

Оренбург. Городской театр.

Заведений общественного презрения, которые оказывали помощь социально незащищённым и нуждающимся слоям населения, в Оренбургской губернии было весьма мало, а располагались они в городах – три Оренбурге и в Челябинске одно.

В Оренбурге существуют следующие: Шапошниковская богадельня, основанная в 1813 году Коммерции Советником Шапошниковым, содержится на проценты с капитала основателя, ежегодные от казны пособия и суммы, отпускаемые смотря по надобности от города. Призреваемые в ней разделяются в ней на две категории: Оренбургских городских обывателей и бывших илецких промысловых рабочих, переведенных с упразднением Илецкой богадельни в Шапошниковскую. На содержание этих последних и отпускаются из казны ежегодные пособия по 600 рублей.

Деевская богадельня, учрежденная на капитал, пожертвованный потомственным почетным гражданином Деевым, открыта в мае 1887 года для призрения преимущественно Оренбургских мещан. Средства богадельни заключаются в процентах с основного капитала и суммах, ассигнуемых городом.

В Оренбурге также существовал детский приют святой Ольги. Он был открыт в 1872 году.

Глава – 5.

Продолжение пути.

5.1.

Российская Империя. Оренбургские города и станции.

Выехав из Лугового, в 10 часов утра 21 июля наследник прибыл в посёлок Крутойярский. Проезжая по посёлку, увидев остовы домов, Николай встрепнулся.

– Иннокентий! Саломатов! Прошу вас, не гоните! – то ли прикрикнул, то ли попросил он ямщика.

Поехали тихо. Николай внимательно осматривал пожарище. На площади у церкви поздоровался со стоящими около неё людьми, и какое-то время глядел на оставшиеся обгорелые дома, потом поднялся по ступенькам в церковь, где священник храма Рождества Богородицы Василий Цикулинский отслужил молебен.

Настроение было тяжёлым, увидев стоявшего тут же урядника, спросил:

– Как кличут, служивый?

Тот, со страху перед Николаем, набрав воздуха, бодро доложил:

– Иван... Ой, Ваше Высочество, перепугавшись сболтнул. Мишуков я, Фёдором кличут!

– Когда случился пожар, Фёдор Мишуков? Много ли сгорело домов? Успели ли жители спасти своё имущество?

Мишуков, сняв папаху со светло-синим верхом мял её в руках, стоял с виноватым видом и смотрел по сторонам, не зная, как отвечать Его Высочеству!

– Смелей, казак, я ж не тебя обвиняю, хочу просто узнать, как было на самом деле?

Мишуков собрался и начал обстоятельно рассказывать.

– С месяц назад всё и случилось, Ваше Высочество. В акkurat 21 июня. В станице, согласно годовому отчету по приходу, числилось 335 домохозяйств и проживало 2012 человек. А выгорело в пожаре около 150 домохозяйств, однако.

– Как же так? Почему такое большое количество сгорело домов!? – спросил строгим голосом Николай.

Мишуков опять впал в ступор от строгости заданного вопроса и стоял, вращая белками глаз, пытаясь услышать хоть какую-нибудь подсказку. Потом посмотрел в спокойное лицо цесаревича и произнёс:

– А всё ветер, Ваше Высочество! Он проклятуший! – закончил с явным облегчением свой ответ Мишуков.

После принятия почестей от жителей посёлка, Николай приказал позвать к себе станичного и поселкового атаманов и вручил им шестьсот рублей для раздачи погорельцам. А церкви будущий император, видя её бедное внутреннее убранство, пожаловал сто рублей.

Радость и печаль одновременно, благодарность на лицах,

идушие откуда-то изнутри души казаков, навеянные отъездом цесаревича, толкали людей потом ещё долго идти за коляской, которая удалялась в глубь степи.

После Крутойярского въехали в посёлок Березовский, где была сделана перепряжка лошадей. Это не потребовало много времени и опять потянулась дорога на станицу Ключевскую.

Въехав в станицу, Николай принял рапорт станичного атамана есаула Кузнецова, а также хлеб-соль на серебряном блюде от депутации станицы. Здесь же для государя ученики и ученицы станичной школы из хора певчих исполнили патриотические песни: «Славься, славься, наш русский царь», «Вспомним, братцы оренбуржцы, как стояли под Текой», «Послужите, братцы казаченьки, честью славою своей», «Как по морю по Хвалынскому», «Как со вчера наш атаманушка» и другие.

Николай смотрел, разговаривал с атаманами, казаками, слушал песни. Но всё это время его не покидала боль за людей-погорельцев, заставляя осмысливать жизнь и судьбы простых людей, жизнь его подданных.

И опять дорога, дорога. Цесаревичу нравилась верховая езда и он большую часть пути проводил верхом на коне. Когда уставал, поднимал руку вверх. Колонна останавливалась, и он пересаживался в коляску. При въезде в Троицк въехали на специально построенный по случаю приезда его высочества мост через реку Увельку. Вдруг громогласное «Урр-а-

аа!» всколыхнуло Николая, слегка задремавшего укаченного дорогой. Он надел фуражку и стал смотреть по сторонам.

Толпы народа встречали гостя единодушным «Ура!» и бросанием шапок вверх. Снова рапорт от атамана 3-го военного отдела А.А. Избышева, а также приветствие от жены атамана, которая поднесла от лица казачьих дам ковер с вышитым вензелем и надписью: «Августейшему атаману от казачек Оренбургского казачьего войска».

Миновав заводы, экипаж повернул к фронту казачьих частей, выстроенных к смотру во главе с войсковым старшиной Качуровым. Поздоровавшись с казаками, Николай приказал повернуть к Триумфальной арке. В семь часов вечера 21 июля он въехал в город через триумфальные каменные ворота. Здесь же Николай принял депутации от города, Мещанского общества, мусульманского духовенства, башкиров, а также депутации от города Перми, Пермского земства и города Челябинска, от крестьян и башкир Троицкого уезда и Троицкого монастыря. Народу столпилась такая масса, что пришлось сдерживать давку. Всё слилось в один ликующий хаос.

Депутация от Челябинска поднесла хлеб-соль на блюде из яшмы. Из сохранившихся в архиве Челябинской области документов видно, что в Челябинске к встрече высокого гостя начали готовиться в марте 1891 года. На заседании городской Думы 26 марта была образована рабочая комиссия, которая состояла из известных горожан, предпринимателей,

гласных городской думы В.К. Покровского, М.Н. Крашенинникова, Е.Л. Курчеева, А.А. Смирнова, М.И. Шихова (городской голова). Для поднесения наследнику хлеба-соли на Екатеринбургской гранильной фабрике заказали блюдо и солонку из яшмы стоимостью 1340 рублей. Это блюдо с хлебом и солью было поднесено императору от челябинской депутации.

Вечером 21 июля там же в Троицке Николай дал торжественный обед, куда были приглашены высшие начальствующие лица и командиры отдельных воинских частей.

Вечер подходил к концу, когда Его Высочество, тронутый приёмом, встал из-за стола и поднял рюмку водки грамм на 30. Не торопясь, посмотрел в начале на инкрустированную рюмочку, потом перевёл взгляд в зал. Все стояли, направив взгляды на наследника. И в полной тишине Цесаревич начал медленно, как, впрочем, и всегда, продумывая каждое слово, говорить. И в конце, подняв руку с рюмкой над головой, с чувством закончил тост словами:

– За славное Оренбургское казачье войско и за его процветание!

На следующий день он слушал обедню в Троицком соборе и принял военный парад. Также посетил воздвигнутый на центральной площади выставочный павильон с изделиями Кусинского завода. Затем Николай со свитой проследовал в Троицкую мужскую гимназию и женский монастырь.

Из Троицка совершенно уставший, но довольный оказан-

ным приёмом, со свитой выехал в Верхнеуральск через посёлки: Берлин, 2-й Санарский, Осиповский, Подгорный.

Путь пролегал по степи через посёлки Стрелецкий, Чернореченский, станицу Степную, далее посёлки Кидышевский, Ахуновский, станицу Урлядинскую. Около одиннадцати часов вечера 22 июля цесаревич прибыл в Верхнеуральск, где принял депутацию от городского общества и переночевал. Утром вновь начался приём депутатий: от мещан Верхнеуральска, Белорецкого завода, от Стерлитамака поднесён список чудотворной Табынской иконы Божией Матери. После приёма депутатий Николай присутствовал на службе в местном соборе и произвел смотр 12-му льготному полку и льготной батарее.

5.2.

Цесаревич в станице Степной.

А мы, друзья, отмотаем путешествие цесаревича немного назад и окунёмся поглубже в историю посещения наместником станицы Степной.

Прошло больше ста лет, как самозванец Пугачёв разрушил её основательно. Восстановилась. Сотни казаков прошли потом дорогами войн, защищая Отечество! Станица Степная стояла жива и жила.

Как и прежде особое внимание уделялось в ней воспитанию детей, обучению их грамоте. Мальчиков обучали езде

на коне, владению шашкой, тактике конного боя.

Учителя, как правило, при этом были казачьего сословия. В обучении своих детей грамоте были заинтересованы и сами станичники. В 1891 году в станице было открыто уже две школы: мужская на восемьдесят мест и женская на сорок девять учащихся. Первой учительницей была Запускалова Нина Викторовна.

Менялись поколения, а дух казачий, традиции семьи со всеми устоями казачьей жизни оставались здесь незыблемыми.

22 июля 1891 года. Все последние дни жизнь станицы Степной была наполнена подготовкой к величайшей встрече в её истории – наследника престола Николая Александровича.

Атаман Виктор Андреевич Гордеев вместе с членами правления с утра до вечера был занят проверками подготовки готовности всего и вся по маршруту следования цесаревича. Тщательно прошёл каждый метр площади перед церковью, на которой репетировались элементы строевых приёмов казаками станицы. Самое большое внимание было обращено к дому, в который будет приглашена Царственная особа и Августейший атаман: тут и внешний вид, убранство комнат, хоры песенников, угощения, подарки. Голова шла кругом...

В день прибытия делегации 22 июля нервное напряжение достигло своего апогея. В станицу уже с утра прибыли атаман 3-го отдела генерал-майор А.А. Избышев, атаман 2-

го отдела полковник Н.Г. Лобов, есаул Пётр Петрович Водопьянов, ставший в дальнейшем полковником и атаманом Троицкого отдела Оренбургского казачьего войска, бывший есаул П.Т. Водопьянов, есаул В. П. Ханжин и целый ряд офицеров знаменательной династии Водопьяновых.

*В этом доме 22 июля 1891 года останавливался
цесаревич наследник престола Николай Александрович
впоследствии*

Император Николай Второй Романов. (Фото Г.П. Дёмина).

Внезапно показался всадник и, спрыгнув с лошади, глотая воздух, как будто задыхаясь, доложил:

– Едут! У Русской сопки они! Едут!

А в это время цесаревич, проезжая по тракту у Русской и Татарской сопки, залюбовавшись открывшимся видом сверху на Крепость и Форштадт, скомандовал ямщику:

– Инокентий, а ну-ка приостанови, мил человек!

Кортеж остановился и все вышли на дорогу. Николай Оболенский, лет тридцати отроду, один из ближайших к царской семье людей, подошёл к наследнику: как всегда аккуратно одетый, несмотря на долгую дорогу, коротко подстриженный с явным пробором в чёрных волосах и немного полноватый, с приятным лицом. К ним тут же присоединился князь В.С. Кочубей.

Князь Оболенский отличался общеизвестной личной честностью, в связи с чем ему часто поручался контроль над расходованием крупных сумм и финансовыми вопросами. Он был одинаково близок к Александру III и императрице Марии Фёдоровне, а также в впоследствии к Николаю II и императрице Александре Фёдоровне.

Николай достал свои любимые папиросы и закурил.

– Господа, красота-то какая! Неправда ли!?

– Да Ваше Высочество! – ответил Оболенский.

– Это и есть Степная? – спросил Николай Александрович и посмотрел на князя.

– Да Ваше Высочество! Видите, вон поближе видна Кре-

пость, а дальше за рекой Форштадт.

– Это та самая станица, которую захватил вор и бунтовщик Пугачёв, разграбив и спалив дома, а также убив коменданта и его жену?

– Совершенно верно Ваше Высочество! У Пушкина есть очень похожее описание этих событий в его «Капитанской дочке»!

– Какова, господа, ширь степей... красота-а! – и, махнув головой в знак понимания, наследник, не дожидаясь ответа пошёл к коляске.

– Едем, едем, господа! – прокричал остальным Кочубей и вместе с Оболенским поспешил за цесаревичем.

Кортеж бодро подъехал к Крепости. Для встречи цесаревича был построен почетный караул, состоявший из 42 казаков и казачьих урядников. У всех как на подбор видны были знаки отличия и награды за участия в войнах и походах.

– Смирна-а-а!

Атаман Гордеев, вытянувшись в струнку, чеканя шаг подошёл к наследнику и отдал рапорт, вручив ему традиционные хлеб-соль. Поздоровавшись с атаманом, цесаревич поприветствовал почётный караул. После некоторых мероприятий протокола продолжили путь дальше.

В это время в Форштадте ожидание достигло предела.

Вдруг где-то во дворе завыла собака. Бедная хозяйка, услышав знакомый лай, бегом бросилась к хате прятать неразумного пса памятуя инструктаж атамана. Возле дома Козьмы выстраивались казаки, хоры проводили последние распевки, приводя внешний вид в порядок. Тут же стояли представители станиц и соседних сёл и посёлков.

Показалась коляска и в это время заморосил дождик.

– Ох, к счастью, примета, пронеслось по толпе.

Вдруг он также неожиданно прекратился, как и начался.

На правом фланге караула, Наследника встречали атаман 2-го отдела полковник Н.Г. Лобов и атаман Степной станицы В.А. Гордеев. Второй, раскрасневшись от спешки, уже выстраивал приехавших с ним казаков для новой встречи, отдавая команды.

Арсений Иванович Голубев стоял в первой шеренге почётного караула и думал:

– Цесаревич! Вроде почти шо бог, а глянуть – так на вид, как и все хлопцы станичные: небольшого роста, молодой, красивый, взгляд глаз добрый. Одеть рубаху, да штаны с сапогами, так казак молодой и только. Ой, свят, свят, прости за такие мысли. И не дай боже кто услышит!

Потом перевёл взгляд на выстроенные для встречи команды, классы школьников. Внезапно встретился с глазами жены, которая стояла счастливая от того, что стояла в центре казачьего русского хора и была запевалой. В глазах жены читалась гордость и любовь родного человека.

На левом фланге перешёптывались между собой ученики-казачата и ученицы девочки. Все дети держали полевые цветы в руках, постоянно шушукаясь и вытягивая шеи, пытаясь увидеть подъезжающего цесаревича.

Козьма Николаевич Казаков, весь пунцовый от важности момента, ожидал распоряжений. Дом его к приезду цесаревича был ухожен как никогда! Тут же с ним рядом, выделяясь своими одеждами, выстроились делегация от станичного общества и хоры песенников.

Вдруг над головами станичников раздалось громогласное «Ур-ра-а-а!», заставившее вздрогнуть от неожиданности часть женского населения. В тишине знакомо зазвучал голос Гордеева, который приветствовал Августейшего Атамана всех казачьих войск. И снова хлеб-соль, приветствие Наследника почётному караулу, делегациям, школьникам и всем присутствующим на торжественной встрече.

Вид на Форштадт с Русской сопки в наше время (Фото Г.П. Дёмина).

В доме, приготовленном для встречи, Николай разместился на стуле. Осмотревшись, подозвал хозяина.

– Зовут-то тебя как, казак?

– Так Козьма Николаевич Козаков мы, Ваше Высочество!

– Расскажи-ка мне, Козьма Николаевич, о вашей станице, о проблемах ваших станичных...

Козьма по началу чувствовал себя неловко, но постепенно разговорился, рассказывая о житье-бытье, о засухе, уничто-

жившей урожай.

В это время за окном раздалась тягучая народная песня. Николай встал и подошёл к окошку, задёрнутому шторкой, и посмотрел поверх неё на собравшийся народ возле дома. Там во всю, сменяя друг друга, пели песни три хора: русский, татарский и нагайбакский. Только отзвучали в русском исполнении песни «Атаманушка», «Звенит звонок и тройка мчится» и тут же разлетелась над станицей «Винтовка».

Попив чай из самовара, поблагодарив Козьму за беседу, вручив ему серебряные часы, цесаревич встал, посмотрел вокруг и произнёс:

– А хорошо поют казаки и девчата, душевно! Задели душу, задели...

Присутствующие в доме расслабились. Конечно, у каждого возникла гордость за своих певчих. В это время Таисия, как самая голосистая, с красивым голосом выводила слова песни, которые так понравились цесаревичу:

Как со вечеру наш атаманушка
поздно спать ложится.

Как по утречку наш атаманушка

Рано пробуждался,

Да со травушки, с мелкой муравушки

Росой умывался,

Да тонким шитым полотенчиком

Сухо утирался,

Да Московскому Чудотворцу он
Богу молился...

Отобедав в разговорах, стараясь понять казацкую душу, цесаревич засобирался в дальнейший в путь.

– Ну что, казаки? «Подарки готовы получать?» — спросил он и рассмеялся.

Со всех сторон послышалось:

– Готовые мы, Ваше Высочество!

– А вы, генерал?! – Николай посмотрел на атамана.

Избышев поднялся из-за стола. Николай достал подарок генералу.

– Вот тебе, Александр Александрович, от меня мой портрет в особом футляре за радушный приём и организацию встречи моей!

– Рад стараться, Ваше Высочество! – выпалил тот на одном дыхании и покрылся испариной.

– А где наши юные красавицы, что подавали на стол? А ну-ка подходите не стесняйтесь, девчата!

Чернышова и Сержантова, девушки-казачки, счастливые подбежали, в пояс поклонились его Высочеству и получили от наследника по пять рублей золотом.

Получившие подарки в углах избы тут же их рассматривали и хвалились, показывая, что им подарил наследник. Остальные, в ожидании чуда, сгрудились ближе к Николаю.

Сегодня подарки достались всем. Работавшие на кухне

«заработали» по три золотых рубля. Песенникам, школьникам, казачатам и девочкам повезло получить по 25 рублей. А урядник-ординарец получил два рубля, вестовой казак один рубль, священник прихода Ипат Горбунов получил четыре рубля.

– Ну что? Дела сделаны, подарки подарены, пора и в путь-дорогу! – проговорил Николай Александрович и, не спеша, поднялся и вышел в сенки.

Князь Оболенский, пройдя вслед за цесаревичем, улыбнулся и закрыл уши. На улице стоял сплошной крик «Урра!», вырывавшийся из глоток казаков, приветствовавших Августейшего Атамана.

В скорости коляска тронулась, провожаемая толпами станичников. А генерал-майор Избышев ещё долго стоял на крыльце, показывая всем портрет, подаренный ему цесаревичем:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.